

— Ты ведь не плачешь, правда? — Его губы все еще сохраняли легкий горьковатый привкус сигарет, когда он нежно поцеловал меня, прижав мою голову. — Скажи мне, у тебя есть любимая звезда? Я начну ревновать.

— Нет, — ответил я. — Ты ревнуешь ко всему. Завтра я подарю тебе знамя с надписью «Король ревности столицы».

Любимой звезды у меня не было, потому что он пока... еще не был звездой.

Мы с Ян Чэнем лежали на кровати, и он рассеянно играл с моими пальцами:

— Я уже заказал все, что тебе нужно. Завтра привезут, так что просто жди здесь.

Я попытался высвободить руку, но безуспешно:

— Я могу сам купить.

— Не надо. Если что-то еще понадобится, просто сообщи мне, и я отправлю кого-нибудь за этим, — сказал он. — Просто оставайся дома.

— Ты хочешь сказать, что я не могу выходить? — Я слегка повысил голос, смотря на него с недоверием. — Ты шутишь?

— Не то чтобы совсем нельзя. Просто сейчас все заняты из-за праздников. У тебя есть что-то срочное? — Ян Чэнь прищурил свои узкие глаза. — Сюй Цзюньянь, ты ведь не думаешь, что я настолько великодушен, чтобы позволить тебе гулять на стороне? Дело с Андреем считаем закрытым. Впредь, если будешь выходить, сообщай мне, куда, с кем и зачем.

Он улыбнулся хитро, но его взгляд был холодным:

— Если поймаю тебя на лжи, ты пропал.

С этими словами он взял мой телефон и показал его мне:

— Войди в WeChat на моем телефоне. Есть другие соцсети? Ладно, я сам проверю.

— Это несправедливо! — Я сел, глядя на него с гневом. — Верни мне телефон!

Ян Чэнь одной рукой остановил меня, приподняв бровь:

— Чего ты нервничаешь? Меня не интересует твоя личная жизнь. Ты тоже можешь проверять мой телефон в любое время.

Он положил передо мной свой личный телефон и, крепко держа мою руку, записал отпечаток пальца для разблокировки:

— Я никогда не вру. Все мои личные контакты здесь, можешь проверять сколько угодно. Партнеры должны доверять друг другу, разве нет?

Меня это просто вывело из себя:

— Не путай понятия! Доверие — это не так! Зачем мне проверять твой телефон? Меня это не интересует. Если ты доверяешь мне, просто верни мой телефон.

— Тебя не интересует, а меня — да. В любом случае, мой телефон здесь, можешь смотреть, если хочешь. А твой я обязательно проверю, — упрямо сказал он. — Давай, разблокируй. Или ты хочешь поссориться из-за такой ерунды?

— Дай, я сам войду.

Я сдержал гнев, решив, что главное — сохранить второстепенный аккаунт в WeChat. Войдя в систему на его телефоне, Ян Чэнь с ухмылкой открыл функцию дублирования приложений:

— Не пытайся хитрить. Ладно, у меня нет времени копаться в твоих делах. Просто помни, что нужно вести себя прилично.

Он уже собирался войти в свой аккаунт на моем телефоне, но я забрал его обратно:

— Я не хочу смотреть твой.

— Почему?

— Ты занят больше меня, и я не знаю твоих друзей. Мне будет неловко, — покачал я головой.

— Оставь как есть. Я верю, что ты не станешь изменять. Да и если бы ты хотел обмануть, у тебя хватило бы способов.

— Правда веришь? Не хочешь проверить? — Он провел пальцем по моему носу и рассмеялся. — Сюй Цзюньянь, я все больше тебя ценю. Как ты можешь быть таким милым и глупым одновременно?

Его смех был искренним и беззаботным. Он притянул меня к себе и добавил:

— Я действительно не могу позволить тебе выходить. А то тебя обманут и обдерут, а ты еще и рад будешь. Впредь просто будь рядом со мной, ладно?

Я обнял его теплое тело, пальцы скользили по его мускулистым рукам, и в душе поднялась легкая горечь. Не думая, я выпалил:

— Ян Чэнь, я не какой-то наивный простачок.

— Я и не говорил, что ты такой, — снова начал играть с моими пальцами, в конце концов сцепив их со своими. Над моей головой раздался его вздох, и его голос стал мягче, чем когда-либо. — Ты просто недостаточно подл и жесток, поэтому тебя легко обмануть.

— Я уже достаточно подлый, — сонно ответил я. — Что еще можно сделать?

— ...Можно стать таким, чтобы все боялись. То, что на поверхности, — это мелочи. Настоящая грязь скрыта глубоко. Корни уже сгнили, и ничто не спасет. Рано или поздно дерево рухнет, и обезьяны разбегутся. До этого я должен тебя вытащить. — Он накрыл меня одеялом, уложил рядом с собой и обнял за талию. — Спи, сегодня был тяжелый день. Завтра у меня дела.

Семья Сюй — это лишь шаткое дерево, готовое рухнуть.

Я всегда подозревал, что фармацевтическая компания, в которую вложилась вторая тетька, имеет проблемы. Но Сюй Юйчэн никогда не говорил об этом, лишь просил не волноваться. Возможно, беспокоиться стоит не только за нее. Все те родственники, которые пользуются покровительством семьи Сюй, чтобы наживаться, — разве у них нет проблем? Неужели Сюй Юйчэн настолько проницателен, что не видит, как внутри все уже прогнило, хотя снаружи

кажется, что все в порядке? Возможно, даже не нужно вмешательство сверху — те, кто жаден, сами себя погубят.

Я ничего не могу изменить, могу только держаться подальше, чтобы и самому не быть развращенным.

Не только Сюй Юйчжун и Сюй Юйчэн, управляющие бизнесом, но и я в какой-то мере участвую в нескольких дочерних компаниях. Все полезные связи, которые у меня есть, существуют только благодаря имени семьи Сюй. Мы — прямые наследники семьи Сюй, наслаждаемся всеми привилегиями, близкими к безграничной власти и богатству, но и прокляты быть привязанными к этому дереву, не имея возможности сбежать.

Ян Чэнь... Он крепко обнимал меня, но я чувствовал, что это я случайно ухватился за плавающее бревно, ощущая легкое успокоение, которое позволяло мне заснуть.

Возможно, мне тоже стоит оставить себе путь к отступлению.

Ян Чэнь ушел, когда я только начал просыпаться. Он поцеловал меня с легким мятным ароматом и, одеваясь, сказал:

— Я ухожу. Старик отсутствует, мне нужно вернуться и взять все под контроль. Моя мачеха ничего из себя не представляет. Вечером, скорее всего, не вернусь ужинать. Если захочешь что-то, позвони в отель и закажи.

— Уже уходишь? — Я мгновенно проснулся, потирая глаза, и, недолго думая, соврал:

— Сегодня я могу пойти погулять с Линь Я? Она давно звала меня.

Он подозрительно посмотрел на меня, но ничего не сказал, лишь достал из кошелька карту и протянул мне:

— Бери. Там, наверное, несколько сотен тысяч, точную сумму не помню. Если не хватит, позвони мне. Пароль — твой день рождения.

— Мой день рождения?!

Я был в замешательстве. Ян Чэнь ущипнул меня за щеку, отчего я вздрогнул от боли:

— Ну конечно, кто еще использует свой день рождения как пароль? Одежда в шкафу, справа все твоего размера, бери что хочешь.

Затем он добавил угрожающе:

— Гулять можешь, но если только попробуешь меня обмануть, я тебя прикончу, когда вернусь.

Он вышел из спальни, и Хлорид натрия, который уже ждал у двери, тут же ворвался в комнату и начал лизать меня. Я взъерошил свои растрепанные волосы и одной рукой обнял ласковую собаку.

Услышав, как Ян Чэнь закрыл входную дверь, я наконец позвонил Линь Я:

— Алло?

— Аааа! Раннее утро, Цзюньян, что тебе нужно? — Ее голос звучал раздраженно. — Еще нет

восьми!

Я поспешил извиниться:

— Прости, прости. Ты не уехала куда-нибудь? Хочу пригласить тебя погулять.

— Нет, я дома, — она зевнула. — Так вежливо? Ты не с маленькой моделью?

Вчера я был занят, да и Ян Чэнь заставил меня избегать вопроса о Сун Чэне. Теперь, когда она напомнила, я лишь горько усмехнулся:

— Выходи, я все расскажу. Сейчас ситуация сложная.

— Ладно, пригласить меня погулять — это пустяк. Подожди, пока я соберусь, к десяти выйдем.

— Она сказала. — Встретимся на Финансовой улице, хочу купить новые сумки.

— Тогда увидимся.

Я повесил трубку, освободился от ласк самоедской собаки и подошел к шкафу. Справа аккуратно висела новая одежда с бирками, от головных уборов до обуви, и все моего размера. Видимо, Ян Чэнь уже давно приготовил все это, ожидая подходящего момента, чтобы заманить меня к себе.

«Я не такой уж хороший человек...»

Хлорид натрия ходил вокруг моих ног, оставляя белые волосы на брюках. Я, опершись на дверцу шкафа, тихо рассмеялся:

— Ян Чэнь, ты переоцениваешь меня.

<http://bllate.org/book/16832/1548547>